

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН В ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ ТУЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Н. А. Биленко

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития торгового предпринимательства женщин в Российской империи второй половины XIX в. Источниковую базу исследования составила массовая фискально-административная документация («Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений»), созданная в результате проверок деятельности предпринимательниц губернского города Тулы (одного из провинциальных, но промышленно развитых центров Империи). Типовой формуляр Журналов позволил автоматизировать обработку больших массивов информации исторических источников путем создания источник-ориентированной машиночитаемой базы данных (на основе СУБД Microsoft Access 2007) и ответить на вопросы: представительницы каких социальных слоев втягивались во второй половине XIX в. в рыночные отношения? Какова специфика форм и масштабов торговой деятельности женщин-предпринимательниц? Действительно ли представительницы слабого пола являлись самостоятельными управленцами своих торговых заведений или выступали их собственницами только лишь «на бумаге»? Насколько стабильным было занятие женщин в сфере торгового предпринимательства периода масштабных изменений в экономической и общественной жизни России? В результате исследования было установлено, что в торговое дело были вовлечены представительницы почти всех социальных слоев: купчихи, мещанки, крестьянки, солдатки, большинство из которых являлись вдовами. В ходе анализа источников была зафиксирована прямая зависимость между социальным статусом женщин и формами организации торговли: дворянки, купчихи и мещанки чаще владели складами, магазинами и лавками, в то время как крестьянки, жены цеховых ремесленников и солдатки – рундуками, палатками и мелочными лавочками; а также зависимость между социальным статусом и способом управления торговыми заведениями. Во многом это было связано с экономическими возможностями семей представительниц слабого пола. Анализ сроков функционирования «женских» торговых заведений позволил выявить краткосрочную деловую активность женщин-предпринимательниц, что раскрывает вынужденный характер данной деятельности, длительное сохранение традиционных взглядов в обществе на положение женщины в хозяйственной жизни.

Ключевые слова: экономическая история, Тула, женщины, предпринимательство, город, торговля.

WOMEN'S COMMERCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE PROVINCIAL CITY OF TULA OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

N. A. Bilenko

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. The article is devoted to the problem of the development of women's commercial entrepreneurship in the Russian Empire of the second half of the XIX century. The source base of the study was made up of mass fiscal and administrative documentation ("Journals of general verification of trade and industrial institutions"), created as a result of inspections of the activities of entrepreneurs of the

provincial city of Tula (one of the provincial, but industrially developed centers of the Empire). The standard form of the Journals allowed automating the processing of large amounts of information from historical sources by creating a source-oriented machine-readable database (based on the Microsoft Access 2007) and answering the questions: representatives of which social strata were involved in trade and market relations in the second half of the XIX century? What are the specifics of the forms and scales of trade activity of women entrepreneurs? Were the representatives of the weaker sex really independent managers of their trading establishments, or did they become their owners only "on paper"? How stable was the employment of women in the field of commercial entrepreneurship during the period of large-scale changes in the economic and social life of Russia? As a result of the study, it was found that representatives of almost all social strata were involved in the trading business: merchants, middle-class women, peasants, soldiers, most of whom were widows. During the analysis of sources, a direct relationship was recorded between the social status of women and the forms of trade organization: noblewomen, merchants and middle-class women more often owned warehouses, shops and shops, while peasant women, wives of guild artisans and soldiers-lockers, tents and small shops; as well as the relationship between the social status and the way of managing commercial establishments. This was largely due to the economic opportunities of the families of the fairer sex. The analysis of the terms of functioning of "women's" trading establishments allowed us to identify the short-term business activity of women entrepreneurs, which reveals the forced nature of this activity, the long-term preservation of traditional views in society on the position of women in the economic life of the family.

Keywords: economic history, Tula, women, entrepreneurship, city, trade.

Введение

Изучение проблем трансформации социальных структур, экономики и общественной жизни России второй половины XIX в. невозможно представить без анализа развития частного предпринимательства. К настоящему времени в российской исторической науке уже накоплен значительный опыт исследования форм, масштабов, динамики, географии, правовых основ деятельности наиболее предприимчивых подданных Российской империи. В рамках данного направления особое место занимает проблема деловой активности женщин, т.к. развитие именно женского предпринимательства в пореформенный и последующий за ним периоды представляется историками в качестве своеобразного индикатора готовности российского общества к преодолению явлений, типичных для традиционной, патриархальной бытовой и профессиональной культуры, стереотипов, касавшихся социального статуса и роли женщины в обществе [32, с. 46].

Анализ историографии последних двух десятилетий свидетельствует об использовании учёными широкого методологического инструментария в изучении истории женского предпринимательства, однако приоритетными для историков и наиболее результативными подходами следует признать региональный и локальный, применение которых позволяет выявить специфику изучаемого явления в отдельных районах огромной Российской империи с её природным, климатическим, экономическим разнообразием. Разрабатывая тему, специалисты все чаще обращаются к микроистории, истории повседневности, гендерной истории, истории ментальности [2]. Однако традиционно в большинстве трудов акцент делается на торговой деятельности представительниц именно купеческого звания, в силу чего складывается впечатление, будто бы их носительницы единственные заведомо склонны к занятию предпринимательством. Открытыми остаются вопросы: представительницы каких социальных слоев наряду с купечеством втягивались во второй половине XIX в. в торгово-рыночные отношения? Какова специфика форм и масштабов торговой деятельности женщин-предпринимательниц? Действительно ли представительницы слабого пола являлись самостоятельными управленцами своих торговых заведений или выступали их собственницами только лишь «на бумаге»? Насколько стабильным было занятие женщин в сфере торгового предпринимательства периода масштабных изменений в экономической и общественной жизни России?

Настоящее исследование посвящено проблеме развития торгового¹ предпринимательства² женщин в период модернизации России второй половины XIX в. в одном из провинциальных, но промышленно развитых и населенных городов Центра Российской империи – губернском городе Туле. Город являлся административным и экономическим центром Тульской губернии, граничившей со столичной Московской и сочетавшей в себе одновременно черты двух экономических районов страны – Центрально-промышленного и Центрально-земледельческого [38, с. 5–6]. Относительную близость к Москве – крупнейшему торгово-распределительному центру Российской империи следует рассматривать в качестве благоприятного фактора развития предпринимательства в Тульской губернии и Туле, в частности.

Источниковая база и методология исследования

Источниковую базу исследования составила массовая фискально-административная документация – «Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений», ежегодно составляемые чиновниками особых поручений Казенных палат по результатам проведенных генеральных проверок торговли и промыслов при участии торговых депутатов г. Тулы³. В работе привлечены источники, созданные в 1864, 1876, 1880, 1884, 1888, 1892 гг. Их выбор обусловлен наибольшей степенью сохранности комплекса архивных документов, а шаг в 4 года позволяет установить динамику и выявить тенденции развития торгового предпринимательства женщин в губернском центре.

Журналы содержат сведения о формах и размерах торговых или промышленных заведений, их собственниках, лицах, непосредственно осуществлявших управление предприятиями, документах, на основании которых осуществлялся торг или промысел, масштабы торговли, ассортименте реализуемых товаров или производимых продуктов. Сведения Журналов достаточны, чтобы внешне охарактеризовать каждое торговое предприятие, что недостижимо при анализе обезличенных статистических сведений и обобщенной аналитической информации, содержащихся, к примеру, в отчетах губернаторов, Обзорах губерний или Памятных книжках.

Специфика источниковой базы определила методологию и методику проводимого исследования. В основу работы положен региональный подход, нацеленный не просто на иллюстрирование общероссийских тенденций «частной», местной историей, а на изучение «преломлений» макроисторических процессов в регионах. Типовой формуляр Журналов позволяет автоматизировать обработку сведений массовых источников. Для этой цели была создана машиночитаемая источник-ориентированная реляционная база данных «Предприниматели города Тулы и Тульского уезда второй половины XIX в.» на основе СУБД Microsoft Access 2007. Результаты обработки материалов источников представлены в Таблицах 1, 2 и 3.

О ком речь?

Участие женщин на Руси в торговой деятельности фиксируется по данным археологии еще с X в., а в письменных источниках с XIII – XV столетий. Более подробными сведениями историки располагают относительно эпохи XVI – XVII вв. Известно, что в допетровской Руси в большинстве случаев женщины занимались мелкой разностной торговлей на городских площадях и ярмарках продуктами сельского хозяйства, рукоделия, однако имеются сведения и о наличии у них в собственности лавок, амбаров, постоянных дворов, которыми они могли распоряжаться по собственному усмотрению. Во множестве городов Московского царства (Новгороде Великом, Белозере, Романове, Великом Устюге, Ярославле, Москве, Твери, Туле, Курске и др.) женщины самостоятельно занимались торговлей из лавок. Традициями и обычаями не поощрялось прямое и активное участие женщин в торговой деятельности, однако зачастую представительницы слабого пола были просто вынуждены самостоятельно организовывать «свое дело», став вдовами, либо в период временного отсутствия мужа дома. Масштабностью их деятельность не отличалась: за очень редким исключением женщины занимались внутригородской торговлей, причем долго удерживать в своем

владении торговые предприятия им удавалось не всегда, как правило они передавались родственникам мужского пола, либо продавались [36, с. 319–330]. Деловая активность женщин в сфере торговли сохранялась и в XVIII столетии [30]. Таким образом, для второй половины XIX в. женское предпринимательство не являлось новым явлением, порожденным эпохой модернизации. Важным для настоящего исследования является то, что именно торговля оставалась самой распространенной формой предпринимательской деятельности представительниц слабого пола в рассматриваемый период времени [32, с. 48].

Опираясь на сведения массовых источников несложно заметить, что доля торговых заведений в собственности женщин от общего количества торговых предприятий г. Тулы на протяжении второй половины XIX в. нестабильно, но увеличивалась с 6,2 % в 1864 г. до 29,4 % в 1892 г. (Таблица 1). Причем в этом виде предпринимательской деятельности принимали участие представительницы практически всех социальных слоев: дворянки, купчихи, мещанки, цеховые, крестьянки, солдатки. Увеличение численности и доли «женских» торговых заведений происходило главным образом за счет вхождения в рыночные отношения менее знатных представительниц слабого пола. Если в 1864 г. более половины предприятий содержалось от имени купчих (56,25 %), то в 1892 г. на их долю приходилось лишь 11,17 %. К концу столетия (в 1892 г.) господствующее положение на локальном рынке Тулы занимали мещанки (57,02 % заведений в их собственности), крестьянки (17,76 %) и солдатки (10,03 %). Причем наибольший интерес вызывает существенное увеличение доли последних двух социальных категорий. Если в 1864 г. крестьянки-собственницы торговых заведений в Туле не фиксируются в источниках вовсе, то в 1892 г. им принадлежало почти каждое 6 торговое заведение, а солдаткам – каждое 10.

Объяснить изменения в социальной структуре владельцев торговых предприятий (т.е. количественный рост и расширение доли «женских» торговых заведений, изменение социального состава предпринимательниц) представляется возможным с позиций институциональной экономики. Е. П. Татариновой были выявлены несколько факторов, влиявших на становление предпринимательской правосубъектности женщин во второй половине XIX в., среди которых наиболее значимыми следует признать социальный и правовой. Первый проявлялся в принадлежности женщины к определенной сословной группе, что отчасти предопределяло сферу её самостоятельной экономической деятельности. Так, если дворянки и купчихи, наследовав капитал, по сути продолжали поддерживать коммерческое дело мужей или отцов, то мещанки и крестьянки к концу XIX столетия занимались предпринимательской деятельностью опираясь на собственный капитал, накопленный в ходе коммерческой деятельности [41, с. 174]. Действительно, при детальном анализе статистического материала, полученного после обработки сведений Журналов, обнаруживается определенная зависимость между социальным статусом женщины и видом находящегося в её владении торгового заведения (см.: Таблица 1). Так, большинство представительниц купеческого звания в Туле являлись обладательницами лавок и магазинов, в то время как большинство мещанок, крестьянок, жен цеховых ремесленников и солдаток производили торг из мелочных лавочек, палаток и рундуков. Если дворянки, купчихи и мещанки периодически выступали собственницами складов и магазинов, то крестьянки, цеховые и солдатки владелицами подобных заведений не являлись вовсе. Объяснение подобной закономерности весьма просто – для организации более-менее крупного дела требовался первоначальный капитал, который скорее обнаруживался в семьях дворян, купцов и части мещанства. Тем не менее, к концу рассматриваемого периода формы торгового предпринимательства крестьян все более становились похожи на мещанские или даже купеческие – стала преобладать стационарная лавочная торговля.

**Количество торговых заведений г. Тулы
в собственности женщин во второй половине XIX в.***

Социальный статус собственниц	Виды торговых заведений	Количество торговых заведений												
		1864 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.		1892 г.		
		Абс. число	% от женских заведений	Абс. число	% от женских заведений	Абс. число	% от женских заведений	Абс. число	% от женских заведений	Абс. число	% от женских заведений	Абс. число	% от женских заведений	
Дворянки	Палатка	--	0 %	1	1,42 %	--	0,53 %	--	1,85 %	1	1,75 %	--	0,3 %	
	Мелочная лавка	--		--		1		3		--		1		
	Лавка	--		--		--		1		4		--		--
	Магазин	--		1		--		--		--		--		
	Склад	--		1		--		--		--		--		--
Купчихи	Рундук ⁴	--	56,25 %	--	20,8 %	--	23,44 %	1	14,29 %	--	12,89 %	--	11,17 %	
	Палатка	--		1		--		--		--		--		
	Мелочная лавка	--		1		--		2		--		--		
	Лавка	9		37		39		22		34		33		
	Магазин	--		4		4		5		3		5		
	Склад	--		2		2		1		--		1		
Мещанки	Рундук ⁴	--	43,75 %	5	61,57 %	1	57,81 %	13	57,6 %	14	54,36 %	41	57,02 %	
	Палатка	--		78		48		49		29		23		
	Мелочная лавка	1		32		21		42		28		88		
	Лавка	6		17		38		19		83		43		
	Магазин	--		1		3		1		--		1		
	Склад	--		--		--		1		2		3		
Крестьянки	Рундук ⁴	--	0 %	3	10,19 %	--	10,94 %	7	11,52 %	11	14,98 %	18	17,76 %	
	Палатка	--		10		10		9		8		9		
	Мелочная лавка	--		2		2		6		4		14		
	Лавка	--		7		9		3		20		20		
	Склад	--		--		--		--		--		1		
Солдатки	Рундук ⁴	--	0 %	1	5,09 %	--	5,2 %	11	13,36 %	15	12,54 %	9	10,03 %	
	Палатка	--		6		7		6		2		4		
	Мелочная лавка	--		2		2		6		5		14		
	Лавка	--		2		1		6		14		8		
Цеховые	Рундук ⁴	--	0 %	--	0,93 %	--	2,08 %	1	1,38 %	4	3,48 %	1	3,72 %	
	Палатка	--		--		--		2		--		--		
	Мелочная лавка	--		2		2		--		--		3		
	Лавка	--		--		2		--		6		9		
Всего торговых предприятий		16	100%	216	100%	192	100%	217	100%	287	100%	349	100%	
Доля торговых предприятий в собственности женщин от общего кол-ва торговых заведений города		6,2%		20,3%		19,4%		22%		25,6%		29,4%		

* Посчитано и составлено по материалам «Журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений» [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27].

Однако решающим фактором развития торгового предпринимательства женщин следует признать именно правовой. Во второй половине XIX в. произошла существенная либерализация торгового законодательства, которая коснулась в том числе и торговой правосубъектности⁵ женщин. В 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов» (новая редакция которого вступила в силу в 1865 г.) [37]. Отныне провозглашался принцип свободы торговли. В частности, ст. 20

«Положения...» гласила, что свидетельства на право торговли и промыслов как купеческие, так и промысловые имеют право получать лица обоого пола, русские подданные всех состояний, а также иностранцы. Однако в отношении женщин сохранялись некоторые ограничения торговой дееспособности, которые лежали в области гражданского права и были связаны с ее семейным положением. Но данный вопрос вызывал споры у современников – теоретиков торгового права. Профессор П. П. Цитович, основываясь на ст. 107 Свода законов гражданских, полагал, что муж — это глава семьи, а замужняя женщина — «хозяйка дома». Следовательно, без согласия мужа она не может быть и стать хозяйкой имущества (не в плане владения, а в плане распоряжения им). Ученый утверждал, что безвластие мужа над имуществом жены не устраняет его права над ее личностью как хозяйки дома, а необходимость его согласия на занятие женой торговой деятельностью есть выражение данного права [46, с. 36]. Иной точки зрения придерживался А. Х. Гольмстен, отмечавший, что статус жены как «хозяйки дома» не влек юридических последствий [9, с. 36–37]. Аналогичное мнение было и у Н. И. Нарсесова, который так же подтверждал торговую дееспособность замужней женщины, свидетельством чему служил ряд статей «Положения о пошлинах за право торговли», хотя им и признавалось, что данные статьи «не совсем гармонируют с известной статьей 107» [35, с. 51].

«Положение о пошлинах...» распространяло патентную систему налогообложения, заключавшуюся в необходимости приобретения торговых свидетельств для осуществления торговой деятельности. Согласно закону, торговые свидетельства подразделялись на купеческие и промысловые. Купеческие свидетельства предоставляли их владельцу помимо торговых прав ряд привилегий и обязанностей купеческого звания. Промысловые — только лишь торговые права. Различные свидетельства предоставляли различный объем торговых прав, однако данные правовые ограничения, вызванные фискальными интересами государства, нецелесообразно связывать с торговой правосубъектностью женщин, так как правоспособные и дееспособные представительницы слабого пола имели потенциально равные права, а приобретение торговых документов высшего порядка — купеческих свидетельств (предоставлявших максимальный спектр прав на занятия торговой деятельностью) всецело зависело от экономических возможностей участниц торгово-рыночных отношений.

Таким образом, во второй половине XIX в. активное участие в торговом предпринимательстве принимали представительницы практически всех социальных слоев населения Тулы (за исключением дворянок, что в большей степени связано с их корпоративной культурой). Причем вовлеченность женщин-предпринимательниц усиливается к концу столетия, что с одной стороны обусловлено либерализацией торгового законодательства, с другой, вероятно, — с накоплением капиталов менее знатными жительницами города.

Женщина-предприниматель губернского города – реальность или статистическая иллюзия?

В большинстве исследований, посвященных предпринимательской деятельности женщин в Российской империи, авторы оперируют количественными данными о женщинах-собственницах торговых заведений в городах и уездах. Однако, очевидно, что иметь в собственности и реально ежедневно управлять торговым заведением не одно и то же. В последние десятилетия ученые в рамках микроистории стараются реконструировать «женские» модели управления торгово-промышленными предприятиями [1; 3; 4; 5; 7; 29; 33; 34; 39; 40; 42; 43; 44; 45], но объективная сложность поиска или откровенная нехватка эго-документов не позволяют с большой долей вероятности установить хозяйственную активность и главное — масштабность вовлечения представительниц слабого пола в реальное управление торговыми заведениями. Статистический анализ сведений Журналов позволяет отчасти решить данную проблему.

В Таблице 2 представлено доленое распределение торговых заведений, находившихся в собственности женщин по сословиям и по способам управления ими.

Полученные данные позволили выявить ряд явных закономерностей. Так, абсолютное большинство мещанок, крестьянок, жен цеховых ремесленников и солдаток (в среднем – около 80 % предпринимательниц) самостоятельно осуществляли управление своими торговыми заведениями, непосредственно находились «за прилавком», в то время как купчихи в абсолютном большинстве случаев доверяли бразды правления своим сыновьям и наемным приказчикам (аналогичные модели управления торговыми заведениями были зафиксированы в 1868 – 1871 гг. И. Н. Лобачевой в уездных городах Тульской губернии [31]). Причины таких диаметрально противоположных и устойчивых моделей управления торговыми делами следует искать с одной стороны в особенностях торгового законодательства, с другой – в особенностях социального положения женщин и их экономического благосостояния.

Нормы «Положения о пошлинах...» предусматривали возможность для обладателей купеческих свидетельств вписывать в документы своих родственников и льготно нанимать (без уплаты дополнительных налогов) торговых служащих. Это следует признать весомым стимулом для делегирования части своих полномочий, тем более, если учесть частое наличие в собственности у купчих нескольких торговых заведений одновременно. Кроме того, убедительным представляется вывод М. Н. Барышникова, обратившего внимание на то, что купчихи часто сохраняли предприятия в своей собственности даже при наличии взрослых сыновей: «при наличии других наследников (со стороны мужа), жена/мать выступала своеобразным “центром притяжения” семейных интересов, а также гарантом соблюдения внутрисемейных отношений...» [5, с. 56]. Аналогичная модель управления торговыми предприятиями была распространена на рубеже XIX – XX вв. и в Курске – одном из крупных торговых центров Центрального черноземья. На основе анализа курского материала историк Н. Иванова пришла к выводу, что: «определяющим фактором участия купчихи в торговле являлось наличие во владении единственной лавки или её расположение в собственном доме» [29, с. 254].

Таблица 2

Способы управления торговыми заведениями г. Тулы, находившимися в собственности женщин во второй половине XIX в.**

Социальный статус собственниц	Управленец торгового заведения	Количество торговых заведений в собственности женщин											
		1864 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.		1892 г.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Дворянки	сама	--	--	2	66,7%	1	100%	3	75%	2	40%	1	100%
	муж	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
	брат	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
	сын	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
	приказчик	--	--	1	33,3%	--	--	1	25%	3	60%	--	--
Купчихи	сама	1	11,1%	1	2,2%	3	6,7%	4	12,9%	3	8,1%	6	15,4%
	муж	--	--	--	--	--	--	--	--	1	2,7%	--	--
	брат	--	--	1	2,2%	--	--	--	--	--	--	--	--
	сын	8	88,9%	17	37,8%	18	40%	13	41,9%	18	48,7%	15	38,5%
	приказчик	--	--	26	57,8%	24	53,3%	14	45,2%	15	40,5%	18	46,1%
Мещанки	сама	7	100%	113	85%	90	81,1%	103	82,4%	125	80,2%	167	83,9%
	муж	--	--	6	4,5%	1	0,9%	1	0,8%	1	0,6%	1	0,5%
	брат	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
	сын	--	--	6	4,5%	5	4,5%	6	4,8%	6	3,8%	6	3%
	приказчик	--	--	8	6%	15	13,5%	15	12%	24	15,4%	25	12,6%

Таблица 2 (продолжение)

Социальный статус собственниц	Управленец торгового заведения	Количество торговых заведений в собственности женщин											
		1864 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.		1892 г.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Крестьянки	сама	--	--	19	86,4%	16	76,1%	24	96%	36	83,7%	47	75,8%
	муж	--	--	1	4,5%	1	4,8%	--	--	--	--	1	1,6%
	брат	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
	сын	--	--	--	--	1	4,8%	--	--	--	--	1	1,6%
	приказчик	--	--	2	9,1%	3	14,3%	1	4%	7	16,3%	13	21%
Цеховые	сама	--	--	1	50%	2	50%	3	100%	5	50%	11	84,6%
	муж	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
	брат	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
	сын	--	--	1	50%	2	50%	--	--	--	--	--	--
	приказчик	--	--	--	--	--	--	--	--	5	50%	2	15,4%
Солдатки	сама	--	--	9	81,8%	9	90%	26	89,8%	32	88,9%	34	97,1%
	муж	--	--	1	9,1%	--	--	1	3,4%	--	--	--	--
	брат	--	--	--	--	--	--	--	--	1	2,8%	--	--
	сын	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	1	2,9%
	приказчик	--	--	1	9,1%	1	10%	2	6,8%	3	8,3%	--	--

**Посчитано и составлено по материалам «Журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений» [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27].

Менее знатные представительницы слабого пола находились, очевидно, в менее благоприятных обстоятельствах. Малый объем торговых оборотов в рундуках, палатках и мелочных лавочках не позволял им тратиться на наемную рабочую силу.

Серьезность намерений...

При изучении развития торгового предпринимательства женщин в Российской империи второй половины XIX в. важным является не столько факт владения женщинами торговыми предприятиями, и даже не факт самостоятельного управления заведениями, а длительность функционирования «женских» предприятий. Данный показатель целесообразно признать индикатором вовлеченности женщин в торгово-рыночные отношения, индикатором преодоления патриархальной бытовой и профессиональной культуры, стереотипов о роли женщины в обществе.

В Таблице 3 представлены результаты пофамильного сравнения списков женщин-собственниц торговых заведений в Туле с шагом в 4 года. В результате было установлено, к примеру, что в 1876 г. в торговле была занята 121 мещанка, из которых в 1880 г. продолжили трудиться в данной сфере лишь 31. В 1884 г. из 25 крестьянок профессионально продолжили заниматься торговлей в 1888 г. лишь 8. Таким образом, можно констатировать, что в пределах четырех лет в среднем около 70 % предпринимательниц прекращали свое дело и лишь около трети его сохраняли. Данные результаты анализа списков предпринимательниц свидетельствуют о краткосрочности деловой активности женщин-предпринимательниц, их эпизодичном вовлечении в торгово-рыночные отношения. Чтобы установить причины подобной нестабильности предпринимательской деятельности следует ответить на вопрос: что вообще побудило женщин заниматься торговлей? Большинство купчих, мещанок и солдаток – собственниц торговых заведений являлись вдовами, поэтому их самостоятельное торговое дело являлось скорее вынужденной мерой в деле получения какого-либо дохода или сохранения наследства от мужа. Данное явление можно считать типичным, т.к. множество исследователей фиксируют это на региональном материале в самых раз-

личных точках Империи [1; 29; 32; 33; 42; 43; 44]. Тем не менее, в среде купчих и крестьянок Тулы во второй половине XIX в. фиксируется слабый, но положительный тренд стабильности работы их заведений, что возможно считать началом процесса преодоления патриархальных взглядов на роль женщины в хозяйственной жизни.

Таблица 3

Стабильность владения женщинами торговыми заведениями в губернском г. Тула второй половины XIX в.***

Годы	Социальная принадлежность женщин-предпринимательниц																	
	Дворянки			Купчихи			Мещанки			Крестьянки			Цеховые			Солдатки		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1864	0			8			7			0			0			0		
1876	3	0	0%	25	3	12%	121	0	0%	18	0	0%	2	0	0%	7	0	0%
1880	1	0	0%	35	10	28,6%	103	31	30%	20	2	10%	3	2	66,7%	10	0	0%
1884	3	0	0%	28	13	46,4%	110	38	34,5%	25	4	16%	3	0	0%	29	3	10,3%
1888	3	0	0%	30	12	40%	152	38	25%	41	8	19,5%	9	2	22,2%	33	8	24%
1892	1	0	0%	30	16	53,3%	189	65	34,3%	57	13	22,8%	11	1	9,1%	34	11	32,4%

В таблице под цифрами «1» обозначено абсолютное количество женщин-предпринимательниц, работавших в соответствующий год. Под цифрами «2» обозначено количество женщин, занимавшихся предпринимательской деятельностью в предыдущие годы и продолжившие её в указанный год. Под цифрами «3» указана доля женщин в процентах по отношению к общему числу женщин, занимавшихся предпринимательской деятельностью в предыдущие годы и продолжившие её в указанный год.

*** Посчитано и составлено по материалам «Журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений» [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27].

Выводы

Таким образом, во второй половине XIX в. в губернском городе Тула в торговое предпринимательство были вовлечены представительницы практически всех социальных слоев, чья хозяйственная активность заметно возрастала к началу XX в., чему во многом способствовала либерализация торгового законодательства. Наибольшая доля «женских» торговых заведений находилась в собственности мещанок и крестьянок, однако они сильно уступали по масштабности торговых оборотов купеческим предприятиям. Если первым преимущественно принадлежали рундуки, палатки и мелочные лавочки, то последним – лавки и магазины. Тем не менее, к концу XIX столетия организационные формы торговли, используемые представительницами различных сословных групп, становятся идентичными, что свидетельствует о «размывании» сословных рамок в экономической жизни страны. Парадоксально, но настоящими предпринимательницами и «бизнес-леди» Тулы 1860 – 1890-х гг. целесообразно именовать не купчих, а представительниц менее знатных – мещанок, жен цеховых ремесленников, солдаток, на плечи которых в абсолютном большинстве случаев возлагалось самостоятельное управление торговыми делами. Небольшой срок функционирования торговых заведений в собственности женщин свидетельствует о карткосрочной деловой активности представительниц слабого пола; вероятнее, в вынужденном характере их участия в торговой деятельности, т.к. значительная доля торговых заведений находилось в собственности вдов или осиротевших девиц.

Примечания

1. В современной исторической науке существует проблема использования термина «торговля» в исследованиях [6]. С точки зрения современной науки «торговля» или «торговая деятельность» – это вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров [10]. Законодательство же Российской империи второй половины XIX в. определяло термин «торговля» несколько

шире. Кроме самого процесса купли-продажи товаров к торговым действиям приравнивались, к примеру, денежные переводы на русские и иностранные города, содержание страховых и справочных контор, содержание ремесленных предприятий, фабрик и заводов, банковская деятельность [37]. В результате, в Империи сложилось два смысловых значения термина – обыденное и юридическое. Используемый в законодательстве термин «торговля», «торговая промышленность» равнозначен (или, по крайней мере, близок) современному – «предпринимательская деятельность». В настоящем исследовании под торговым предпринимательством подразумевается деятельность женщин по приобретению (изготовлению) и перепродаже товаров с целью извлечения прибыли, т.е. торговля в современном значении.

2. К настоящему моменту в современных экономической и исторической науках сложилось несколько мнений о том, кого именно считать предпринимателями. Широкую известность приобрело определение Й. Шумпетера, который воспринимал предпринимателей как людей, склонных к инновационной деятельности. По его мнению, не каждый, кто занимается торговлей и промышленностью – предприниматель. Это должен быть человек, который осуществляет организационно-хозяйственную инновацию, действует вопреки традициям и рискам [47, с. 132–142]. В настоящей работе термин «предприниматель» используется в его более широком значении: под предпринимателями подразумеваются люди, которые самостоятельно и профессионально занимались торговлей (куплей-продажей товаров) с целью получения прибыли.

3. Подробнее о «Журналах генеральных поверок торговли и промышленных заведений» как исторических источниках см.: Биленко Н. А. Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 4–9.

4. Рундук – род ларя, крытой лавки с подъемной крышкой, прилавок с ящиком [28. с. 113].

5. В русском гражданском праве второй половины XIX в. отсутствовали такие понятия как «субъекты гражданских правоотношений», «правоспособность и дееспособность физических лиц», однако цивилистами второй половины XIX в. были определены субъекты торговых правоотношений, а также широко использовались понятия «торговой правоспособности» и «торговой дееспособности» [8, с. 7]. Под торговой правоспособностью понималась возможность вести торговлю от своего имени, то есть возможность быть субъектом прав и обязанностей, вытекающих из торговых сделок. Под торговой дееспособностью – способность лично вести торговлю, самостоятельно от своего имени совершать торговые сделки [9, с. 30–31].

Список источников и литературы

1. Абдрахманов К. А. «Аристократки гостиного двора»: женщина во главе купеческих династий в Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI – XIX вв. : сб. мат. Четвертой междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 2018. С. 630–637.*
2. Абдрахманов К. А. *Отражение трудовой повседневности женщин купеческого сословия в российской историографии XIX – XXI вв. [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (23). С. 55–65.*
URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/7_3_2017.html (дата обращения: 07.05.2021).
3. Абдрахманов К. А. *Предпринимательство женщин купеческого звания в городах Оренбургской губернии пореформенной эпохи // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 11–19.*
4. Барышников М. Н. *Женщины в составе правлений акционерных компаний в России во второй половине XIX – начале XX века // История предпринимательства в России: XIX – начало XX века: сб. материалов всерос. науч. конф. СПб. : Издат. дом СПбГУ, 2005. С. 17–38.*
5. Барышников М. Н. *Семейная фирма в дореволюционной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 4. С. 51–58.*

6. Биленко Н. А. Понятие «торговля» и «торговец» в пореформенной России: проблемы интерпретации в современных исторических исследованиях // Платоновские чтения. Материалы и доклады XX Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 2015. С. 112–114.
7. Вахромеева О. Б. Женщины-предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2. Вып. 1. С. 68–73.
8. Ганусенко И. В. Правосубъектность лиц промыслового налогообложения по русскому законодательству 2-й половины XIX в. // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2. С. 3–10.
9. Гольмстен А. Х. Очерки по русскому торговому праву. Вып. 1. СПб., 1895.
10. ГОСТ р 51303 – 2013. Торговля: термины и определения. М., 2014.
11. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУГАТО). Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18137. Л. 2–376.
12. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18686. Л. 9–17, 24–39.
13. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18687. Л. 4–179.
14. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18688. Л. 37–73, 78–87, 90–116, 162–174.
15. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19330. Л. 10–263.
16. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19331. Л. 7–133.
17. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19332. Л. 6–142.
18. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19333. Л. 5–59.
19. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20323. Л. 2–49, 54–111.
20. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20315. Л. 2–45, 56–100.
21. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 30319. Л. 2–43, 52–78.
22. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20325. Л. 2–5, 7–130, 137–175.
23. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21811. Л. 4–89.
24. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21812. Л. 2–69.
25. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21813. Л. 19–113.
26. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21814. Л. 2–106.
27. ГУГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21815. Л. 1–57.
28. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2-4 / В.И. Даль. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881 – 1884;
29. Иванова Н. Н. Особенности культуры управления торговыми и промышленными предприятиями женщин-купчих в Курской губернии в конце XIX – начале XX века // Одиссос. Актуальные проблемы истории, археологии и этнологии. Одесса, 2011. С. 253–254.
30. Козлова Н. В. Хозяйственная активность и предпринимательская деятельность купеческих жен и вдов Москвы в XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв.: Сб. материалов международной научной конференции. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. С. 139–144.
31. Лобачева И. Н. Хозяева и управляющие: анализ социального и гендерного состава предпринимателей Тульской губернии в конце 60-х гг. XIX в. [Электронный ресурс] // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 1 (5). С. 6–23. URL: http://tula-vestnik.ru/pdf/2021/vipusk_5_31_03_21.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
32. Мельников М. В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2012. № 3. С. 46–51.

33. *Меньшикова Е. Н. Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60 – 90-е годы XIX века: исторический портрет (на примере Воронежской и Курской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008.*
34. *Мутиева О. С. Кавказская война и реформы 60–70-х гг. XIX в. как факторы становления женщин-предпринимательниц в Дагестане // Женщина в российском обществе. 2016. № 3. (80). С. 90–97.*
35. *Нерсесов Н. И. Торговое право. М., 1896.*
36. *Перхавко В. Б. Средневековое русское купечество. М. : Кучково поле, 2012. 624 с.*
37. *Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Уставы торговый, фабричной и заводской промышленности и ремесленный с дополнениями и изменениями по продолжениям 1863, 1864, 1868 и 1869 годов и позднейшими узаконениями. СПб.: Типография Юлия Андр. Бокрама, 1870.*
38. *Симонова Е. В. Провинциальные города Тульской губернии в XIX веке. Тула [б.и.], 2005. 237 с.*
39. *Сорокина Н. Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 1 (24). С. 45–50.*
40. *Татарина Е. П. Особенности влияния социальных факторов на предпринимательскую правосубъектность женщин Вятской губернии в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (59) : в 2 ч. Ч. 1. С. 175–177.*
41. *Татарина Е. П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (55) : в 2 ч. Ч. 2. С. 173–175.*
42. *Титова Л. Е. Женское предпринимательство в Якутии: опыт второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова. Серия: История. Политология. Право. 2019. № 2 (14). С. 16–22.*
43. *Ульянова Г. Н. Женщины – владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX в. // Экономическая история. Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 32–58.*
44. *Ульянова Г. Н. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история. Ежегодник. 2014 – 2015. М.: РОССПЭН, 2016. С. 54–82.*
45. *Филатова С. В. Купчихи в провинциальной России: образ жизни и предпринимательская деятельность (вторая половина XIX – начало XX в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: сб. статей науч. конф. Коломна, 2015. С. 162–169.*
46. *Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886.*
47. *Шумпетер Й. Теории экономического развития. Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 401 с.*

References

1. Abdrakhmanov K. A. «Aristokratki gostinogo dvora»: zhenshchina vo glave kupecheskikh dinastiy v Orenburgskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. ["Gentlewomen of Gostiny Dvor": Women as the Heads of Merchant Dynasties in the Orenburg Region during the Second Half of 19th Century and Early 20th Century]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii XVI – XIX vv. : sb. mat. Chetvertoy mezhdunar. nauch. konf.* Nizhny Novgorod, 2018. Pp. 630–637. [in Russian].
2. Abdrakhmanov K. A. Otrazheniye trudovoy povsednevnosti zhenshchin kupecheskogo sosloviya v rossiyskoy istoriografii XIX – XXI vv. [Depiction of Daily Business Life of Women from the Merchant Class in Russian Historiography from 19th Century to 21st Century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal]*. 2017. No 3 (23). Pp. 55–65.
URL:http://vestospu.ru/archive/2017/articles/7_3_2017.html (accessed: 07.05.2021). [in Russian].
3. Abdrakhmanov K. A. Predprinimatel'stvo zhenshchin kupecheskogo zvaniya v gorodakh Orenburgskoy gubernii poreformennoy epokhi [Business Activity of Women from the Merchant Class in the Cities of Orenburg Region during the Post-Reform Period]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2017. No 3. Pp. 11–19. [in Russian].
4. Baryshnikov M. N. Zhenshchiny v sostave pravleniy aktsionerneykh kompaniy v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Women on the boards of joint-stock companies in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii: XIX – nachalo XX veka: sb. materialov vseros. nauch. konf. [The history of entrepreneurship in Russia: 19th - early 20th century]*. St. Petersburg: Izdat. dom SPbGU publ, 2005. Pp. 17–38. [in Russian].
5. Baryshnikov M. N. Semeynaya firma v dorevolutsionnoy Rossii [Family business in pre-revolutionary Russia]. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. No 4. Pp. 51–58. [in Russian].
6. Bilenko N. A. Ponyatiye «torgovlya» i «torgovets» v poreformennoy Rossii: problemy interpretatsii v sovremennykh istoricheskikh issledovaniyakh [The concept of "trade" and "merchant" in post-reform Russia: problems of interpretation in modern historical research]. *Platonovskiy chteniya. [Platonov readings. Materials and reports of the XX All-Russian Conference of Young Historians]*. Samara, 2015. Pp. 112–114. [in Russian].
7. Vakhromeyeva O. B. Zhenshchiny-predprinimateli v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX – XX vv. [Women-Entrepreneurs in Saint-Petersburg on the Turn of the 19 and 20]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2008. Ser. 2. Issue 1. Pp. 68–73. [in Russian].
8. Ganusenko I. V. Pravosub'yektnost' lits promyslovogo nalogooblozheniya po russkomu zakonodatel'stvu 2-y poloviny XIX v. [Legal Status of Subjects of the Taxation Activity the Russian Legislation in the End of the 19th Century]. *Sibirskiy yuridicheskij vestnik [Siberian Law Herald]*. 2014. No 2. Pp. 3–10. [in Russian].
9. Golmsten A. Kh. *Ocherki po russkomu torgovomu pravu [Essays on Russian commercial Law]*. Issue 1. St. Petersburg, 1895. [in Russian].
10. *GOST r 51303 – 2013. Torgovlya: terminy i opredeleniya [GOST r 51303-2013. Trade: terms and definitions]*. Moscow, 2014. [in Russian].
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GU GATO) [State Archive of Tula Oblast (SATO)]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 8. File 18137. Sh. 2–376. [in Russian].
12. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 8. File 18686. Sh. 9–17, 24–39. [in Russian].
13. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 8. File 18687. Sh. 4–179. [in Russian].

14. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 8. File 18688. Sh. 37–73, 78–87, 90–116, 162–174. [in Russian].
15. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 19330. Sh. 10–263. [in Russian].
16. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 19331. Sh. 7–133. [in Russian].
17. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 19332. Sh. 6–142. [in Russian].
18. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 19333. Sh. 5–59. [in Russian].
19. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 20323. Sh. 2–49, 54–111. [in Russian].
20. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 20315. Sh. 2–45, 56–100. [in Russian].
21. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 30319. Sh. 2–43, 52–78. [in Russian].
22. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 9. File 20325. Sh. 2–5, 7–130, 137–175. [in Russian].
23. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 11. File 21811. Sh. 4–89. [in Russian].
24. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 11. File 21812. Sh. 2–69. [in Russian].
25. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 11. File 21813. Sh. 19–113. [in Russian].
26. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 11. File 21814. Sh. 2–106. [in Russian].
27. *GU GATO [SATO]*. Fund 118. Inventory 1. Vol. 11. File 21815. Sh. 1–57. [in Russian].
28. Dahl V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]*. Vol. 2-4. 2nd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg; Moscow: Izdaniye knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa publ. 1881 – 1884. [in Russian].
29. Ivanova N. N. *Osobennosti kul'tury upravleniya torgovymi i promyshlennymi predpriyatiyami zhenshchin-kupchikh v Kurskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [Features of the culture of management of commercial and industrial enterprises by women-merchants in the Kursk province at the end of the 19th - beginning of the 20th century]*. Odessos. *Aktual'nyye problemy istorii, arkheologii i etnologii [Odessos. Actual problems of history, archeology and ethnology]*. Odessa, 2011. Pp. 253–254. [in Russian].
30. Kozlova N. V. *Khozyaystvennaya aktivnost' i predprinimatel'skaya deyatel'nost' kupecheskikh zhen i vdov Moskvyy v XVIII v. [Economic activity and entrepreneurial activity of merchant wives and widows of Moscow in the 18th century.]*. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI – XVIII vv.: Sb. materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Trade, merchants and customs in Russia in the 16th - 18th centuries]*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2001. Pp. 139–144. [in Russian].
31. Lobacheva I. N. *Khozyayeva i upravlyayushchiye: analiz sotsial'nogo i gendernogo sostava predprinimateley Tul'skoy gubernii v kontse 60-kh gg. XIX v. [Owners And Stewards: Analysis Of Socialand Gender Composition Of The Entrepreneurs Of The Tula Province Of The Late 60s Of The 19th Century]*. *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznaniiye. [Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics]*. 2021. Issue 1 (5). Pp. 6–23.
URL: http://tula-vestnik.ru/pdf/2021/vipusk_5_31_03_21.pdf (accessed: 07.05.2021). [in Russian].
32. Mel'nikov M. V. *Zhenskoye predprinimatel'stvo v period sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy: opyt vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Women's entrepreneurship in the period of socio-economic transformations: the experience of the second half of the 19th – early 20th centuries]*. *Vestnik NGTU im. R. Ye. Alekseeva*. 2012. No. 3. Pp. 46–51. [in Russian].
33. Menshikova E. N. *Kupecheskaya zhenshchina Tsentral'nogo Chernozem'ya v 60 – 90-ye gody XIX veka: istoricheskiy portret (na primere Voronezhskoy i Kurskoy gubernii) : dis. ... kand. ist. nauk [Merchant woman of the Central Black Earth Region in*

- the 60s – 90s of the 19th century: a historical portrait (on the example of Voronezh and Kursk provinces)].* Kursk, 2008. [in Russian].
34. Mutiyeva O. S. Kavkazskaya voyna i reformy 60–70-kh gg. XIX v. kak factory stanovleniya zhenshchin-predprinimatel'nits v Dagestane [Caucasian War And Reforms Of 1860-1870-S As Factors Contributing To Women Becoming Entrepreneurs In Dagestan]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Woman in Russian Society]*. 2016. No 3. (80). Pp. 90–97. [in Russian].
  35. Nersesov N. I. *Torgovoye pravo [Commercial law]*. Moscow, 1896. [in Russian].
  36. Perkhavko V. B. *Srednevekovoye russkoye kupechestvo [Medieval Russian merchants]*. Moscow: Kuchkovo field publ, 2012. 624 p. [in Russian].
  37. Polozheniye o poshlinakh za pravo trgovli i drugikh promyslov [Regulations on fees for the right to trade and other businesses]. *Ustavnyy torgovyy, fabrichnoy i zavodskoy promyshlennosti i remeslenny s dopolneniyami i izmeneniyami po prodolzheniyam 1863, 1864, 1868 i 1869 godov i pozdneyshimi uzakoneniymi [The regulations of trade, factory and plant industry and handicraft with additions and changes in the continuation of 1863, 1864, 1868 and 1869 and later legalizations]*. Saint Petersburg, Tipografiya Yuliya Andr. Bokrama publ, 1870. Pp. 3–4. [in Russian].
  38. Simonova E. V. *Provintsial'nyye goroda Tul'skoy gubernii v XIX veke [Provincial towns of the Tula province in the 19th century]*. Tula, 2005. 237 p. [in Russian].
  39. Sorokina N. L. Uchastiye zhenshchin v torgovykh domakh Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [Participation of women in trading houses of Western Siberia at the end of 19th and early 20th centuries]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta [Yugra State University Bulletin]*. 2012. Issue 1 (24). Pp. 45–50. [in Russian].
  40. Tatarinova E. P. Osobennosti vliyaniya sotsial'nykh faktorov na predprinimatel'skuyu pravosub'yektnost' zhenshchin Vyatskoy gubernii v kontse XIX veka [Peculiarities of Influence of Social Factors on Women's Entrepreneurial Legal Personality in Vyatka Region at the End of the 19th Century]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. No. 9(59): in 2 parts. Part 1. Pp. 175–177. [in Russian].
  41. Tatarinova E. P. Stanovleniye predprinimatel'skoy pravosub'yektnosti zhenshchin v kontse XIX – nachale XX veka [Formation of Women's Entrepreneurial Legal Personality at the End of the XIX – the Beginning of the XX century]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. No. 5(55): in 2 parts. Part 2. Pp. 173–175. [in Russian].
  42. Titova L. E. Zhenskoye predprinimatel'stvo v Yakutii: opyt vtoroy poloviny XIX – nachala XXvv. [Women's Entrepreneurship In Yakutia: Experience the Second Half of the XIX - Early XX Centuries]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Amosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo [Vestnik of North-Eastern Federal University. History. Political science. Law"]*. 2019. No 2 (14). Pp. 16–22. [in Russian].
  43. Ulyanova G. N. Zhenshchiny – vladelitsy promyshlennykh predpriyatiy Moskvy v XIX v. [Female Owners of Industrial Companies in Nineteen Century Moscow]. *Ekonomicheskaya istoriya. Yezhegodnik. 2007 [Economic history. Yearbook. 2007]*. Moscow: ROSSPAN publ, 2008. Pp. 32–58. [in Russian].
  44. Ulyanova G. N. Zhenshchiny-predprinimateli Peterburga i Moskvy v 1860-ye gody (po «Spravochnym knigam o litsakh, poluchivshikh kupecheskiye svidetel'stva») [Women-entrepreneurs of St. Petersburg and Moscow in the 1860s (according to "Reference books on persons who received merchant certificates")]. *Ekonomicheskaya istoriya. Yezhegodnik. 2014 – 2015. [Economic history. Yearbook. 2014 – 2015]*. Moscow: ROSSPAN publ, 2016. Pp. 54–82. [in Russian].
  45. Filatova S. V. Kupchikhi v provintsial'noy Rossii: obraz zhizni i predprinimatel'skaya deyatel'nost' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Merchants' women in provincial

Russia: lifestyle and entrepreneurial activity (second half of the 19th - early 20th centuries)]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI – XIXvv.: sb. statey nauch. konf. [Trade, merchants and customs in Russia in the 16th - 19th centuries]*. Kolomna, 2015. Pp. 162–169. [in Russian].

46. Tsitovich P. P. *Ocherk osnovnykh ponyatiy torgovogo prava [An outline of the basic concepts of commercial law]*. Kiev, 1886. [in Russian].
47. Schumpeter J. *Teorii ekonomicheskogo razvitiya. Issledovaniya predprinimatel'skoy pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury [The theory of economic development=Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung]*. Moscow: Progress publ, 1982. 401 p. [in Russian].

Дата поступления статьи: 10.05.2021
Дата решения о публикации: 21.06.2021

Date of receipt of article: 10.05.2021
Date of publication decision: 21.06.2021

Сведения об авторе

Биленко Никита Алексеевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: nikitabilenko@mail.ru).

Information about the Author

Bilenko Nikita Alekseevich,
PhD in History, Associate Professor,
Chair of History and Archeology,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: nikitabilenko@mail.ru).